Цинь Сюэ стояла на возвышении, с негодованием посылая молчаливые проклятия прибывшим. Вся ярость и злость девушки сосредоточилась во взгляде, которым она окинула мать и дочь, застрявших в начале красной дорожки.

— Госпожа Цинь, позвольте проводить вас, — отвлек ее служащий отеля. Только тогда девушка опомнилась и позволила провести себя внутрь.

Линь Юэци вместе с дочерью полностью проигнорировали надвигающуюся на них толпу журналистов. Вместо того чтобы расточать улыбки в камеру, они разговаривали друг с другом.

Туаньтуань держалась за мамину руку, а чтобы привлечь ее внимание, легонько сжала ладошку:

— Мама, посмотри, тебя все фотографируют, ты такая красивая сегодня. Мама, здесь так много людей... может ты понесешь меня? Вдруг на меня наступят, и я превращусь в котлетку.

Линь Юэци хмыкнула в ответ. Очевидно девочке было лень ходить, а потому она придумала страшилку, лишь бы ее на руки взяли.

- «Хитро. Вся в меня», подумала наша героиня, но на поводу у дочери не пошла.
- Бун, скажи, разве это справедливо? Ты устала, но и я тоже. К тому же, ты такая пухленькая девочка, я не смогу тебя носить. У меня ручки слабые.

Туаньтуань не отступала. Она топала ножками недовольно, хмурила мордочку и продолжала канючить:

- Мам... мама, возьми меня на ручки! Я могу втянуть свой круглый животик и тогда не буду пухленькой. Я не тяжелая.
- Да что ты, Юэци чуть не рассмеялась в голос. Не пытайся меня обмануть хитрая девчонка. От того, что ты втянешь живот, вес не изменится.

Репортеры застыли в оцепенении. Они не привыкли к такому поведению знаменитостей. Обычно все старались показать себя с лучшей стороны, а эти... приехали в обычной одежде, так еще и ссорятся у всех на виду.

Бун надула губки, скрестила пухлые руки на груди и сказала:
— Мама плохая! Я больше не буду с тобой дружить. Мама Ван Сяо из соседнего дома каждый день ее на руках носит.
Линь Юэци безжалостно парировала:
— Но ведь ты весишь в два раза больше, чем Ван Сяо. Будь ты легонькой, я б носила тебя на руках каждый день.
— Цици, ну так не честно! Это это, как ее дискриминация! — Туаньтуань подняла кулачок вверх в знак протеста.
— Это не дискриминация, это факт! Ты кушаешь гораздо больше, чем сверстники, к тому же развиваешься быстрее. У других детей коренные зубы начали расти лет в шесть, а у тебя с пяти. Так что нечего прикидываться, ты уже взрослая девочка и тебе придется ходить самостоятельно.
— Давай так, — продолжала торговаться Туаньтуань: — сыграем в камень-ножницы-бумага. Если проиграешь, будешь меня нести!
— Ладно, малышка, договорились. Но не будь слишком самоуверенна, я никогда в своей жизни не проигрывала в камень-ножницы-бумага! — молвила Линь Юэци. А потом обратился к журналистам: — Раз вы все здесь собрались — будете судьями.
— Перестань хвастаться мама, — рассмеялась Бун: — Я непобедима, и обязательно победю!
— Нет такого слова «победю»!
— А у меня есть!
Поединок начался. Один из репортеров взял на себя роль счетчика, а остальные следили за честностью соревнования.
— Три. Два. Один!
Линь Юэци показала камень, Туаньтуань — бумагу, чем повергла нашу ранее непобедимую героиню в шок.

Это ж надо было умудрится проиграть, еще и на виду у всех! Радость покинула Линь Юэци,

когда она присела на корточки, подчиняясь своей судьбе. Счастливая малышка вскарабкалась ей на спину и обвила шею пухленькими руками.

Когда она встала, репортеры все же решились продолжить интервью. Протянули микрофоны, навели объективы и прозвучал первый вопрос.

— Госпожа Линь, ходит слух, что вы отвергаете президента Лу Тина из-за тайного бойфренда. Так ли это?

Линь Юэци была худенькой, а потому немалый вес девочки на спине, прижимал бедняжку к земле. Наша героиня глубоко вздохнула и перед тем как уйти, ответила:

— Да, конечно. Все что говорят в сети — правда, вы что, не знали? Не нужно сомневаться, просто знайте, в моей личной жизни полный бардак.

Репортеры печально вздохнули. Удастся ли им хоть раз получить нормальный ответ от этой странной девушки?

http://tl.rulate.ru/book/39032/1128585